

— Тук-тук-тук.....

В здании Хокаге, в кабинете Хокаге, послышался стук в дверь.

— Пожалуйста, входите!

В кабинете Сарутоби Хирузена смотрели новости с фронта.

Хотя изначально он и не знал, откуда взялась сила Саламандра Хандзо, и не уверен, не сошел ли тот с ума, отправив сообщение в Коноху с провокацией.

Тем не менее, после этого Сарутоби Хирузен быстро предпринял меры. Под руководством трех его учеников они расположились на границе Страны Огня и Страны Дождя, чтобы защищаться от возможной атаки Саламандра Хандзо на Страну Огня.

Но с тех пор и до настоящего времени Саламандр Хандзо хранил молчание. Смотрите, его ученики недавно прислали весточку, что готовы вернуться.

— Хокаге-сама!

Говоря об этом, дверь кабинета Хокаге открылась снаружи. Сарутоби Хирузен поднял голову и увидел, как Ямато Гансукэ и Аоцзава Мариа вошли вместе.

— О? Это Гансукэ и Мариа. Вы оба пришли ко мне вместе. Что-то произошло в школе?

Сарутоби Хирузен увидел, что это два учителя, и подумал, что что-то случилось в школе. Тогда Ямато Гансукэ заговорил и спросил у Сарутоби Хирузена:

— Да, Хокаге-сама!

Затем Ямато Гансукэ кратко рассказал Сарутоби Хирузену о Аизене Шинносукэ и его просьбе. По мере того как Ямато Гансукэ все больше говорил, Сарутоби Хирузен подхватил свою трубку и курил по очереди.

— Так вот как? Он хочет раньше выпускиться? Каковы оценки, о которых вы говорили, Аизена Шинносукэ?

Послушав рассказ Ямато Гансукэ, Сарутоби Хирузен сначала кивнул, а затем спросил:

— Не волнуйтесь, господин Третий! Оценки Аизена Шинносукэ. Будь то результаты финального экзамена, или различные тесты в школе, или даже в боевых испытаниях. Его оценки всегда были лучшими! Лучше него только Намиказе Минато, о котором вы просили меня больше обращать внимание!

— Хмм, понял! Лучше, чем Минато? В таком случае, Шинносукэ уже выполнил требования для выпуска?

Сарутоби Хирузен посмотрел на Ямато Гансукэ. Он сам не ожидал, что в школе ниндзя есть такой гений, который превосходит Минато!

Вы знаете, Минато был ребенком, которого любил его ученик Джирайя.

— Да, согласно оценкам Шинносукэ, он явно может выпускиться. Но он только в четвертом классе, не достаточно взрослый для выпуска.....

— Ну что ж, если он не соответствует возрастным требованиям, это не обязательное условие. Это зависит от индивидуальности. Мир гениев всегда труден для понимания обычными людьми. Я просто не знаю, соответствует ли его идейная и учебная успеваемость стандартам.....

— «Я прошел испытание, я прошел испытание!»

Услышав, как Сарутоби Хирузен упоминает о идейных достижениях, Ямато Гансукэ быстро кивнул:

— Шинносукэ говорил мне раньше, что Коноха сейчас в критический момент, и он хочет выпуститься раньше, чтобы не тратить больше времени. Кроме того, Шинносукэ также сказал мне, что он особенно уважает вашу волю к огню: где танцует Коноха, там и будет продолжаться огонь. Поэтому он готов быть огнем Конохи, разжигая пламя, которое кратковременно, но может дать тепло потомкам Конохи!

Сарутоби Хирузен был уверен, что Ямато Гансукэ, должно быть, приукрасил такие слова, но, тем не менее, они тронули его сердце.

Особенно фраза «Где танцует Коноха, там и будет продолжаться огонь», по какой-то причине, всегда казалась Сарутоби Хирузену очень близкой его сердцу. Это звучало очень приятно!

— В таком случае, пусть Шинносукэ сдает экзамен вместе с выпускниками этого года! В будущем будет так же. Если индивидуальные способности достаточны и мышление приемлемо, они могут выпуститься раньше! В то же время, нужно уделять особое внимание тестам детей, которые заканчивают досрочно. Не давайте им легких условий, но и не будьте слишком строги! Всё будет проходить нормально!

— Да!

Получив ответ, Ямато Гансукэ и Аоцзава Мариа кивнули в знак согласия, а затем, под взглядом Сарутоби Хирузена, покинули кабинет один за другим.

Сарутоби Хирузен посмотрел на закрытую дверь кабинета и сделал еще два затяжки сигареты.

— Где листья Конохи танцуют, там и будет продолжаться огонь? Вот это да! Я не ожидал, что у четвероклассника будет такое глубокое понимание воли к огню!

Ямато Гансукэ и Аоцзава Мариа затем вернулись в школу ниндзя. Первым делом Ямато Гансукэ нашел Аизена Шинносукэ, который спал за партой.

— Шинносукэ! Иди сюда!

Разбудив Аизена Шинносукэ, Намиказе Минато посмотрел вверх и увидел, как Ямато Гансукэ стоит у двери класса и зовет его.

Посмотрев на него, Аизен Шинносукэ предположил, что ранний выпуск, о котором он говорил не так давно, должен осуществиться.

Поэтому Аизен Шинносукэ быстро подбежал к нему, и, конечно, Ямато Гансукэ сразу же схватил Аизена Шинносукэ за руки и вскрикнул с волнением:

— Шинносукэ, Хокаге одобрил твою просьбу о раннем выпуске! На следующей неделе ты сдашь

экзамен junto с выпускниками этого года. Если ты его сдашь, станешь Генином!

— Правда?

Аизен Шинносукэ действительно не ожидал, что Ямато Гансукэ будет так эффективен.

Он только что сказал что-то в полдень, а ответ пришел еще до вечера. Первоначально Аизен Шинносукэ думал, что ему придется ждать до завтра.

— Верно! Я только что спросил Хокаге лично. Но не стоит слишком гордиться этим делом, ведь впереди еще тест. Хотя содержание теста заключается в том, чтобы продержаться три минуты в руках Генина, я знаю, что твои силы достаточны, чтобы справиться с Генином. Но не бойся, не зазнайся, если что-то пойдет не так тогда, тебе останется ждать до шестого класса для выпуска!

После радости Ямато Гансукэ стал строгим учителем и предостерег Аизена Шинносукэ. Хотя он знал, что сила Аизена Шинносукэ определенно превосходит силу Генина, на всякий случай, если этот парень ошибется на тесте из-за волнения и гордости, это было бы фатально.

Поэтому обычные порки были очень необходимы!

— Да! Я буду более внимателен, господин Ямато!

Увидев, как Аизен Шинносукэ твердо кивает, Ямато Гансукэ отпустил его. После этого, до конца урока Аизен Шинносукэ редко спал во время последних занятий. Это заставило учителя, который преподавал в этот день, подумать, что он мог сказать что-то неправильное. Словно Аизен Шинносукэ не спал на своем собственном уроке. Остальные ученики также очень интересовались этим.

И они тоже заметили, что как только урок закончился, Аизен Шинносукэ первым выбежал из школы, и затем ушел из школы ниндзя, словно ветер.

Узумаки Кушина, которая изначально хотела воспользоваться послеобеденными занятиями, чтобы снова познакомиться с Аизеном Шинносукэ, смотрела на него, быстро убегающего, и её пухлое личико вновь покраснело от злости.

— Этот парень делает это нарочно! Он действительно избегает меня!

С другой стороны, Намиказе Минато смотрел на Аизена Шинносукэ, который уходил, и был в недоумении. Он не понимал, почему все изменилось после разговора учителя Ямато и Аизена Шинносукэ в полдень. После некоторых размышлений Намиказе Минато развернулся и направился в кабинет учителей.....

— Я вернулся!

Клановая земля клана Сенжу, благодаря распоряжениям первого и второго Хокаге, сейчас редко населена.

Большинство членов клана интегрировались в деревню, а фамилия Сенжу была запрещена первым Хокаге, Сенжу Хаширамой. После выхода из клана Сенжу, они больше не могли использовать Сенжу в качестве своей фамилии.

Вот почему у Цунаде и Наваки нет фамилии перед их именами. (Когда я это писал, я вдруг

почувствовал, что что-то не так. В этом случае, Узумаки Мито должна называться Сенжу Мито. Но для удобства, давайте все-таки будем называть её Узумаки Мито.)

— Кушина вернулась? Как прошел твой первый день в школе?

Узумаки Мито, ставшая старой, посмотрела на Кушину с любовью.

— Бабушка Мито!

Кушина сбросила свой школьный рюкзак и бросилась прямо в объятия Узумаки Мито, мягко говоря:

— Эта школа.....Я думаю, что она неплохая, очень интересная. Но рядом есть один странный парень, он очень раздражает!

— О? Кто-то действительно разозлил тебя? Кто это? Как он выглядит?

— Что? Фокус бабушки Мито явно не тот! Хотя он очень красивый, он все равно делает меня злой!

Узумаки Кушина лежала в объятиях Узумаки Мито, вертясь из стороны в сторону, пока говорила, заставляя Узумаки Мито смеяться без остановки.

— Я вернулся!

В этот момент раздался голос Наваки из дверей. Кушина быстро выскочила из объятий Мито, а затем быстро поправила свои растрепанные волосы и одежду.

— Наваки вернулся?

Узумаки Мито посмотрела на Наваки с такой же любящей улыбкой на лице.

— Привет, брат Наваки!

Кушина тоже редко превратилась в хорошую девочку и приветствовала Наваки со всей искренностью.

— Привет, Кушина! Как тебе прошел первый день в школе сегодня? Все в порядке?

Наваки положил свой рюкзак, а затем сел напротив Кушины, спрашивая её как старший брат.

— Неплохо, но некоторые люди.....

— Что? Кто-то обидел тебя?

Шэн Шу нахмурился, глядя на Кушину, он чувствовал, что то, о чем он беспокоился, похоже, уже произошло.